

АВТОР ОПУБЛИКОВАНА И НИЖЕ СТАТЬИ Л. ЩЕРБАЦКАЯ — В ПРОШЛОМ СОЛИСТКА ТБИЛИССКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ З. ПАЛИАШВИЛИ. СЕЙЧАС ОНА НА ПЕНСИИ, ЖИВЕТ В КУТАИСИ. Л. ЩЕРБАЦКАЯ ЧАСТО ПРИЕЗЖАЕТ В ТБИЛИСИ. НЕДАВНО ОНА ПОБЫВАЛА В НАШЕМ ГОРОДЕ, ГДЕ ВСТРЕТИЛАСЬ СО СВОИМИ ДРУЗЬЯМИ ПО ИСКУССТВУ.

Осень. Вечер. Настольная лампа наполнила комнату зеленовато-голубым сумраком. Реальным кажется только письменный стол. В замкнутом световом кругу лежит небольшая книга в синем переплете: Федор Шаляпин «Страницы из моей жизни». «На добрую память об отце и его великом искусстве». Так надписана книга, подаренная мне дочерью Шаляпина — Ириной.

Всплыла в памяти незабываемая встреча. Ирина Федоровна приняла меня очень радушно. Искренне рассмеялась моим словам: «Я очень люблю вашего отца, хотя никогда не видела и не слышала его». Обрадовалась, узнав, что я танцевала в том же театре в Тбилиси, где пел и он — еще молодым, неизвестным. Тифлис был любимым городом Федора Ивановича. Здесь начиналась его артистическая карьера.

С интересом расспрашивая свою собеседницу, я внимательно всматриваюсь в ее лицо, стараясь уловить сходство с отцом. Но она внешне совсем не похожа на него. — полная, крепкая

женщина восточного типа. Смуглая, темноглазая, с крупными чертами лица.

Я спросила:

— Вы, вероятно, похожи на мать?

— Меня всегда принимают за женщину с Востока... Как-то в троллейбусе один гражданин тщетно пытался угадать мою национальность. И когда я сказала, что мать моя итальянка, он удивился:

— Кто же был ваш отец?

— Простой русский крестьянин...

Ирина Федоровна показала мне некоторые работы своего брата — художника Бориса Шаляпина. Это были рисунки гримов ее отца. И в каждом трудно было узнать подлинное лицо артиста. Так многогранен он был даже в искусстве гримировки. Тут же я увидела одну из предсмертных фотографий. Те же огненные глаза под густыми нависшими бровями. Но горестны линии рта, несмотря на улыбку. Неумолимая жизнь наложила на его лицо свой последний грим.

Как жаль, что великий русский певец умер вдали от Родины, от волжских просторов. Другое фото: над могилой склонились Ирина и московские артисты. Оно было подарено в

ТЕПЛАЯ ВСТРЕЧА

Париже, во время туристской поездки.

Ирина была актрисой театра Ленинского комсомола. У нее двойная фамилия: Шаляпина — Бакшеева. Я знакома была с ее мужем — артистом МХАТ. Он приезжал в Тифлис, примерно в 1924—26 гг.

Много теплого и задушевного осталось от нашей встречи. Чувствуя мою большую заинтересованность всем, что касалось отца, она посоветовала посмотреть бюст, недавно установленный у дома Шаляпина.

Вспомнили их имение в Италии, о котором и я случайно прочла в старом охотничьем журнале за 1913 год. Шаляпин был страстным охотником. Друзья, бывавшие в имении, рассказывали о нем забавные истории.

На вопрос, почему в пе-

реписке с отцом, ее писем больше, чем других детей, она ответила:

— Значит, я бережнее других относилась к отцу. Кроме того, я была связующим звеном между ним и так нелепо покинутой им горячо любимой Родиной. Но и там, на чужбине, он прославлял Россию русскими операми и народными песнями.

Ей взгрустнулось: «Если бы отец не уезжал отсюда». И она скорее проговорила, чем пропела:

«О! если б навеки так было!..»

И это последнее О! прозвучало так же, как у Шаляпина на пластинке.

Дочь бережно сохраняет все, что осталось от великого певца. Ее заветная мечта — создать музей Федора Ивановича Шаляпина. Она стала целью ее жизни.

Л. ЩЕРБАЦКАЯ.

21 АВГ 1961

ЩЕРБАЦКАЯ Л. И.
г. Тбилиси